

Томас Воган

ОБИТЕЛЬ СВЕТА

Самара
Издательский дом «Агни»
Арт-Лайт
2018

ББК 87.3
В 61

Перевод с английского
Л.Б. Бабушкина, А.Е. Дунаев

Воган, Т.

В 61 Обитель Света / Т. Воган; пер. с англ. Л.Б. Бабушкина, А.Е. Дунаев. — Самара: Арт-Лайт, 2018. — 488 с.: ил.

ISBN 978-5-9908873-1-2

Издательство представляет читателям первый в нашей стране перевод на русский язык уникальных философских трудов прославленного английского философа, члена Королевского научного общества, священника, розенкрейцера, алхимика и мистика, писавшего в XVII веке под псевдонимом Евгений Филалет.

Книга включает в себя следующие работы: Теомагическая антропософия, или Беседа о природе человека и его посмертном состоянии; Душа тайной магии, или Беседа о вселенском духе Природы; Магия Адама, или Древняя магия; Coelum Terrae, или Небесный хаос мага, раскрывающий доктрину Земных небес; Светлый свет, или Новый магический свет; Свет Подземного Царства, или Дом Света; Братство Розового креста; Евфрат: воды Востока.

Книга является переводом с английского издания, опубликованного в 1919 году в Лондоне Артуром Эдвардом Уэйтом, и представляет ценность для всех, кто интересуется и изучает философию, религию, литературу, мировую культуру в целом.

ББК 87.3

ISBN 978-5-9908873-1-2

© ООО «Арт-Лайт», 2018

**Anthroposophia
Theomagica,
или
Беседа о природе
человека и его
посмертном состоянии**

SCHOLÆ MAGICÆ TYPVS.

Ro Vaughan sculp:

Прославленным и воистину возрождённым
братьям Розы и Креста¹,
старейшим из избранных
и мирным апостолам Церкви в сей бурный век —
приветствие из средоточия мира!

Поскольку известно, что свобода Вышнего алтаря дарована одному лишь первосвященнику, сие дерзкое предложение может показаться вам святотатством. Ведь и благочестие имеет свои пределы. Приближающиеся непозванными могут быть заподозрены скорее в самонадеянности, нежели в преданности, и подобные были давно осмеяны поэтами в *гигантомахии*², [ибо] пытались взять небо приступом. Столь же неразумны искры, мнящие себя звёздами и приравненные [некоторыми] к солнцу. Да будет чуждо Евгению подобное высокомерие и честолюбие. Воистину, это значило бы громоздить Пелион на Оссу³. Благородные братья, я стою в Саду Храма, и подношение моё не на алтаре, но смиренно положено на порог. Если моя лепта вознадобится, то желаю поднести вам такие дары, которые для будущих веков и поколений уподобятся свиткам Арпы. Не думайте, что я отчаялся. Быть может, в отдалённые дни появятся оценивающие мою лучину не хуже светочей Тосканы. И воистину, я — спутник Цицерона, ибо

¹ [Так именовались члены ордена розенкрейцеров — тайного мистического братства, основанного предположительно в Германии в период позднего Средневековья. Его полулегендарным основателем был Христиан Розенкрейц. Эмблема братства — роза, распускающаяся на кресте.]

² [Гигантомахия — битва олимпийских богов с гигантами. Ход битвы описан Аполлодором, события гигантомахии описали Гомер, Гигин и Павсаний.]

³ [Выражение «громоздить Пелион на Оссу» происходит из «Одиссеи» Гомера и означает — тратить огромные силы ради малозначительного результата.]

целью нашего труда является равная, непреходящая слава. Я странствовал подобно пчёлам — но не пчёлам Квинтилиана⁴, что летают по отравленному полю, — пробуя небесные цветы, чья сладость происходит с благоухающих вершин. Если здесь есть мёд, то я ставлю пред вами соты и улей. Но розы обыкновенно пачкаются, побывав у многих на груди; быть может, и эта горсть [цветов] не чиста, ибо собрана мною. Примем, что все ошибки — от Евгения, а остальное — истинно. Но что толку в этом свидетеле истины для вас, прямодушных, которые словно в открытой книге видят троичные письма Духа, Воды и Крови? Это — не глас помощи, а скорее, бессмыслица. Мудр тот, кто хранит молчание пред очами небес. Примите же, прославленные братья, мою скромную лепту не как то, чем я готов поделиться, а как всё, что имею. Моя добрая воля — в моей готовности к служению. И скудость моя молит: примите во внимание не сам дар, а покорность

Вашего слуги
Евгения Филалета.
Оксфорд, 1648

Автор — читателю

Я взираю на эту жизнь как на путешествие царственной сущности: душа просто покидает свой двор, чтобы осмотреть страну. Небеса хранят в себе образ земли, и если бы они довольствовались одной лишь идеей, то не отправились бы в странствие за пределы известных земель. Но превосход-

⁴ [Марк Фабий Квинтилиан (около 35 — около 96) — римский ритор. Речь идёт о его труде «Пчёлы бедняка».]

ные прообразы восхваляют подражателей [mimes]: Природа, столь прекрасная в [исходном] типе, не может быть небрежной в анаглифе. Это заставляет её приблизиться, чтобы рассмотреть слепок при помощи стекла; но, изучая его гармоничность, она формирует её. Так её творение сообщается с собственным первообразом [original]. Господь, влюблённый в свою красоту, создаёт стекло, чтобы увидеть её отражение. Но, поскольку хрупкость материи противоречит вечности, эта форма обречена на распад. Невежество назвало сие освобождение смертью, но в действительности это — рождение души и привилегия, способствующая её освобождению. У души есть несколько путей разрушить свой дом, но лучший — безболезненный. Это — её мистическая прогулка, выход лишь для того, чтобы вернуться. Если душа выходит через эту дверь, то без какого-либо вреда для собственной обители⁵.

Маги сообщили мне, что душа выходит одним способом, а входит другим⁶. Некоторые, проверив это, именуют сие растратой воздействий [influences], словно душа являет своё величие через глаза или каким-то образом проявляется через поры. Но это значит оценивать суждения магов методами лёгкой,

⁵ В начале литературного поприща Томас Воган находился под сильным влиянием трудов Корнелия Агриппы, и в особенности его «De Occulta Philosophia» в трёх книгах. Он много почерпнул из этого источника, но предмет Агриппы претерпел у Вогана значительное изменение. Вышеприведённый текст содержит аллюзию на мистическое состояние метафорической смерти, являющейся порогом единства. Существует немало физических аналогий, в том числе в рамках состояний, относящихся к патологии. Есть также мысленные способы, очень важные в своём роде. Ссылаясь на Цицерона, Корнелий Агриппа упоминает «высшую ступень совершенства в созерцании», на которой душа познаёт все вещи в свете идей («Об оккультной философии». Кн. III). В русле Платона и его школы он говорит о «восхождении к мысленной жизни» и достижении «начального единства» (Там же). Как будет показано далее, это — мысленная реализация, но истинное достижение — в любви.

⁶ Одно из каббалистических положений Пико делла Мирандола в большом манускрипте, опубликованном Архангели де Бургоново в книге «Apologia pro Defensione Doctrinae Cabalae», 1564.

поверхностной критики обычной философии. Ныне — век мыслительного рабства: если они [философы] встретят что-то необычное, то обыкновенно упрощают его при помощи отличительных признаков или замарывают глоссами, пока не приведут в соответствие традиции Аристотеля. Последователи философа настолько уверены в его принципах, что тшятся не понять то, что говорят другие, а заставить их говорить привычное для себя. Так и в Природе, и в религии: мы до сих пор толкуем о стародавних элементах, но не ищем Америку, которая сокрыта за ними. Апостол велит нам отойти от первичных принципов учения Христа и следовать к совершенству, не закладывая в основание сожаления о прошедших делах; [он говорит] о верности Господу; о значении крещения и возложении рук; о воскресении и суде вечном. Также он говорит о просветлении, о вкушении небесного дара, о причастности к Святому Духу, о восприятии благого слова Господня и силах будущего века⁷. А если я обращаюсь к какой-либо секте — ведь в христианстве нет единства — с вопросом, куда направляют сии указания, то они лишь вернут меня к основам познания или предложат пустую имитацию духа. Наши натурфилософы весьма схожи с теми, кто присваивает себе привилегии пророков и предвосхищает обстоятельства и развитие событий. Их заключения так же обоснованны, как если бы я, увидев за упражнениями какого-нибудь шведа, объяснял бы его намерения на основании поз. Брат Бэкон прогуливался в Оксфорде между двумя звонницами, но тот, кто толковал бы его мысли на основании его шагов, стал бы скорее его шутком, чем собратом⁸.

⁷ См.: Евр 6:1–5. [Здесь и далее цитаты из Библии приводятся в синодальном переводе.]

⁸ Хотя речь идёт о Роджере Бэконе, примечание Вогана относится к труду «*Sylva Sylvarum*», «Естественной истории» Фрэнсиса [Бэкона], лорда Верулама, который в конце главы «*Century III*» делает несколько замечаний об «упражнении тела».

Перипатетики, определяя душу или какой-либо низший принцип, описывают её посредством одних лишь внешних признаков, что может сделать любой ребёнок; но они ничего не говорят о сути. Таким образом, они остаются лицом к лицу [с проблемой], их попытки — не более чем внешние касания, а их осведомлённость в Природе — неглубокая. Невзирая на это, я признаю оригинальность схоластов: они считают свои принципы нерегулярными и предписывают правила для метода, хотя им [схоластам] не хватает содержания [matter]. Их философия подобна церкви, которая содержит только дисциплину и никакого учения; ибо, если отбросить их пролегомены, их форму спора, их цитаты различных мнений и прочие отступления, то субстанции этих *Tostati*⁹ едва хватит для Меркурия¹⁰. Кроме того, их Аристотель — это поэт, пишущий прозой; его принципы — всего лишь фантазии, которые зиждутся больше на наших уступках, нежели на возведённой им основе. Вот почему его последователи, даже имея за спиной помощь стольких веков, не в силах извлечь из него ничего, кроме категорий; и эти категории они, как — по словам самого Аристотеля — делал Ликофрон¹¹ со своим эпитетами, употребляют не как приправу, а как само кушанье¹². Их сочинения — не более, чем извержение терминов. Интереснее [чтения] сцен сражений в «Дон Кихоте» наблюдать, как они ломают копыя из-за Аристотеля. Один считает, что

⁹ В средневековой латыни слово *tostatus* означало «жареный».

¹⁰ [Издатель не ставит перед собой задачу толкования герметической терминологии, но берёт на себя труд привести термины (Меркурий, Меркурий Философов, Философский Меркурий, Сульфур и т.д.) в том виде, в каком они применены в тексте оригинала.]

¹¹ Ликофрон (320-е годы до н. э. — середина III века до н. э.) — греческий поэт и драматург, был известен своим «тёмным» стилем.

¹² [Аристотель. Риторика. Пер. Н. Платоновой/Античные риторики. М., 1978. Кн. III. Гл. 3.]

тот изрекает разумные вещи, другой — наоборот, а третий [приписывает ему] и то, и другое. Фома Аквинский слегка касается его¹³, Скот¹⁴ заставляет его отшатнуться, и его, словно обезьянку, обучили нескольким фокусам. Если мы взглянем на его противников, то наименьший из них способен одолеть его; Телезий¹⁵ оглушил его, а Кампанелла¹⁶ привёл в полное замешательство. Но череп этого дерзкого любителя зрелищ приобрёл такую прочность благодаря [подобным] упражнениям, что об него разбились все черепки, которые в него швыряли, так что этот Аристотель вышел невредимым из всех потасовок, и мир его превозносит, тогда как истина — низвергает.

Перипатетики взирают на Бога как на плотника, строящего из камня и дерева и не вдыхающего жизнь [в своё создание]. Но мир — сие Божие творение — преисполнен духа, он жив и подвижен. Этот дух является причиной размножения, постоянного воспроизводства минералов, растений и живых

¹³ Не следует полагать, будто Фома Аквинский был безусловно согласен с Аристотелем или любым другим «языческим философом», но Аристотель был интеллектуальным мастером не только для великого Ангела схоластики [Фомы Аквинского], но и для всех схоластов. Когда настало время бунта против схоластической философии, многие мыслители пожелали сбросить иго Стагерита. Воган, утверждая, что перипатетики ничего не говорят по сути о душе и духовных принципах, выражает чувства всех бунтовщиков, всех тех, кто знал Платона и его последователей. В частности, он следовал путём философов-окультистов, а его непосредственным предшественником в Англии был Роберт Фладд.

¹⁴ Если имеется в виду Скот Эриугена, то не лишним будет вспомнить, что о нём высоко отзывается католический представитель мистицизма Й. Гёррес, поскольку Эриугене удалось сочетать диалектику Платона с логикой Аристотеля. См.: Görres J. Die christliche Mystik. B. I. S. 243. [Иоанн Скот Эриугена (Эригена) (около 810–877) — ирландский философ, богослов, поэт и переводчик.]

¹⁵ Бернардино Телезио (1509–1588) написал «De rerum Natura» в 1565 году и том философских трактатов. Его труды были помещены в список запрещённых книг, так как он опровергал доктрину Аристотеля, во всяком случае, так утверждают.

¹⁶ Кампанелла — монах-доминиканец, автор «Города Солнца», утопии об идеальной общине. Он выступал в защиту Телезио, долгое время провёл в тюрьме.

сущестъ, порождаемого разложением [элементов], и всё это служит очевидным и безошибочным доказательством жизни. Кроме того, структура Вселенной ясно обнаруживает её одухотворённость. Земля, которая есть видимая, естественная основа её, представляет собой грубую, плотскую часть. Стихия воды соответствует крови, ибо в ней бьётся пульс Великого Мира: большая часть людей именуется его приливом и отливом, не ведая истинной причины. Воздух — это внешний освежающий дух, которым сие огромное существо дышит, хоть и незримо, но всё-таки ощущимо. Межзвёздные небеса образуют его жизненные, эфирные воды, а звёзды — его животный, чувственный огонь¹⁷. Быть может, вы возразите: «Это — новая философия, а аристотелевская — старая». Верно, но лишь в той мере, насколько верно, будто религия укоренена в Риме. Это не первичная истина творения и не древняя, подлинная теософия евреев и египтян, а некий противоестественный конструкт, извержения Аристотеля, которые его последователи с таким усердием слизывают и проглатывают. Здесь я предлагаю вам не шумное препирательство с их учителем, но чёткое изложение принципов, как я нахожу их в Природе. Я могу сказать о них то же, что Моисей сказал о Сотворении: «Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо»¹⁸. Это — вещи за пределами суждения: разумные, практические истины, а не пустые фантазии и блуждания рассудка. Я не хочу, чтоб вы сочли мои старания намерением уловить тебя в сети. Я стремлюсь не к завоеванию, но к упражнению вашего ума, и не для того,

¹⁷ Ср. Агриппа: согласно его утверждению, поскольку небесные тела оказывают бесспорное воздействие на явления более низкого порядка, их следует считать одушевлёнными: «Таким образом, вся философия подтверждает, что мир имеет душу, и эта душа разумна». — Агриппа. Об оккультной философии. Кн. II.

¹⁸ Быт 2:4.

чтобы вы покорно следовали моим велениям, но сравнили мои умозаключения с природой и проверили их [взаимное] соответствие. Прошу вас не забывать, что упрямство порабощает душу и обрезает крылья, которые Господь дал ей для полёта и открытий. Если вы не пожелаете отказаться от своего Аристотеля, то пусть никакое предубеждение не воспрепятствует вашим дальнейшим исканиям. Велико число тех, быть может, достиг бы совершенства, если бы не считал себя уже совершенным. Таков мой совет; но насколько вы воспримете его, мне неизвестно. Если вы вздумаете брыкаться и отмахиваться, то я скажу вслед за кардиналом: «Мой осёл также веселится». В этот век истина считается почти заблуждением, и мне достаточно того, что в нужный день я зашёл ради неё так далеко.

Anthroposophia Theomagica

Когда я обнаружил ту истину, что человек изначально был ветвью, укоренённой в Господе, и постоянное истечение [influx] происходило от ствола к побегу, то был весьма обеспокоен его [побега] порчей и спросил себя, почему его плоды не соответствуют корням. Однако когда я узнал, что он [человек] вкусил с другого дерева, восхищение быстро покинуло меня, и главной моей заботой стало [размышление], как привести его к изначальной простоте и отделить добро от зла. Но Падение так повредило его лучшую часть, что в душе у него не осталось знания, которое могло бы научить его излечению. Возмездие последовало немедленно за прегрешением: «все вещи были сокрыты, и забывчивость, мать неведения, воцарилась»¹⁹.

¹⁹ Корнелий Агриппа. О тщете и ненадёжности наук и искусств, а также о превосходстве Слова Божия.

Сия Лета укоренилась не только в его теле, но, соединившись с его природой, проложила себе русло в его потомстве. Несовершенство — лёгкое наследие, тогда как добродетель редко находит преемников. Изначально человек, как и любая душа перед воплощением, обладает отчётливым знанием метода²⁰; но стоит душе облечься в плоть, как свобода утрачена, и не остаётся ничего, кроме общего, смутного представления о творении. Так остались у меня лишь способность без сил и стремление свершить то, что намного превосходило мои возможности. В таком смущении я изучил несколько искусств и проковылял по всем тем выдумкам, которые человеческое неразумие именует науками. Но, поскольку сии попытки не годились для моей цели, я оставил эти книжные занятия и решил, что лучшим путём будет изучение Природы, а не мнения [о ней]. Вслед за тем я рассудил, что человек является не изначально, непосредственным творением Господа, но [творением] мира, из которого он создан²¹. И чтобы упорядочить свои изыскания в отношении метода, я счёл разумным изучить вначале его [мира] принципы, а не его самого. Однако, поскольку целый мир слишком велик для исследования, я решил взять часть вместо целого и сделать предположение о целом на основе соотношения. Чтобы улучшить сей труд, я взял для своей задачи плоды одной весны. Я наблюдал великое множество растений, свежих и прекрасных в своё время;

²⁰ Поскольку, согласно Агриппе, душа в концепции платонизма является: а) Божественным светом; б) происходит непосредственно от Бога; в) изначально рациональна. «Отчётливое знание метода» соответствует «рациональному числу» Агриппы. — Агриппа. Об оккультной философии. Кн. III.

²¹ Это мнение Агриппы, цитирующего некоторых — не упомянутых им — богословов: согласно им, Бог — главный творец мира, но не творец собственно человеческого тела (т.е. первого человека). В создании его Он участвовал опосредованно, с действенной помощью небесных духов. — Агриппа. Об оккультной философии. Кн. I.

но, взглянув на их прообраз [original], я не обнаружил ничего такого, что напоминало бы растение. Это наблюдение я применил к миру и посредством его заключил, что вначале мир был не таким, каким он является ныне, но каким-то иным семенем или материей, из которого и произошло то строение [fabric], которое я ныне созерцаю. Но, не останавливаясь на этом, продолжал свои рассуждения. Я заключил, что те семена, из которых происходят растения, вначале должны быть чем-то отличным от [иных] семян, заключая в себе некую первичную [preexistent] материю, из которой они созданы; но что это за материя, не мог себе представить. Здесь я был вынужден оставить размышления и перейти к опыту. В поисках мира я вышел за его пределы и теперь искал субстанцию, которую нельзя увидеть без [особого] искусства. Непостижимым образом природа скрывает её в своём чреве и не открывает никому, кроме своего жизненного, небесного дыхания. Но поскольку Всемогущий Господь — единственная истинная, непосредственная Действующая Сила [Agent], движущая этой Материей, как в процессе создания [сущего], так и — некогда — при сотворении Им [мира], то весьма уместно сказать что-нибудь о Нём, дабы мы могли познать Причину по Его творениям, а творения — по их Причине.

Господь, Ты жизнь моя, и Твою сущность человек
Познать иль изучить не в силах никогда,
Но если к Твоему Двору прибудет гость,
Чьи мысли хуже, чем слова такие:
Когда припомню все свои блужданья,
Мне кажется, что возносить молитву — дерзость.
Как смею, грешный, к небесам взывать
И слуху Твоему без страха докучать?

Но так же, как смотрю я на кротов,
Что в тёмных норах прячутся, чтоб строить
Темницы мрачные, их обновлять,
Разбрасывая землю вокруг, чтоб воздуха набрать,
Взгляни и Ты на скованную душу — ей
Бороться нужно с бременем страстей;
Внемли её мольбе и луч зари Твоей
Направь частице заточённой.
Пускай в оковах и чрез грязь свою,
Узрит она престол Твой и Тебя.
Господь, из мрачной ночи выведи её
И вновь произнеси: «Да будет Свет».

Вот достоверная истина самого Господа. «В начале», т.е. посреди того мёртвого безмолвия, в той ужасной и пустой тьме, когда ничто ещё не приобрело форму, рёк Господь: «Я помыслил, и сотворено было всё Мною одним, а не чрез кого-либо иного; от Меня также последует и конец, а не от кого-либо иного»²². То, что размышление предшествует всякому возвышенному труду, так хорошо известно людям, что этому не требуется какого-либо иного доказательства, за исключением собственной практики. То, что в Боге также есть что-то подобное, — на основании чего люди создали привычное представление о нём, весьма приятное для ума, — вполне годится для Провидения. «Боги, — говорит Ямвлих, — задумывают всё творение внутри себя, прежде чем породить его». А Святой Дух²³ возвестил Ездру: «Тогда я задумал всё это». [Таким образом] вначале он их задумал, а затем создал. Господь

²² 3 Езд 6:6. В своих трудах Воган цитирует 2-ю и 3-ю книги Ездры и «Премудрости Соломона» как канонические.

²³ На самом деле с Ездрой беседовал ангел Уриэль, но в данном случае он говорил от лица Всевышнего. См.: 3 Езд 4:1, также 5:15, 31.

в своём вечном размышлении [idea] предусмотрел [и] то, материального отображения чего пока не существует. Благость и красота первого [т.е. архетипа] побудили его создать второе [т.е. отражение], и, воистину, образ этого архетипа, будучи воплощён в отражении, внушил Ему такую любовь к Его творению, что, когда грех обезобразил последнее, Он восстановил его за счёт страданий прообраза, по которому отражение и было вначале создано. Дионисий Ареопагит, живший во времена древних христиан²⁴ и восприявший Божественные таинства от самих апостолов, иногда именует Бога-Отца «сокровенной Божественностью»²⁵, иногда «сверхсущественной неопределённостью», а в другом месте сравнивает Его с корнями, цветы которых суть Сын и Дух²⁶. Это верно, ибо Бог-Отец есть основа, или сверхприродный фундамент Его творений; Бог-Сын — прообраз, по чьему отчётливому образу те [творения] были созданы; а Бог-Святой Дух — Дух-Создатель, или Действующая Сила, оформившая творение в строгой симметрии относительно своего Типа. Это помышление, или Тип, Господь с тех самых пор использовал для трудов низшего порядка. Так, при основании храма Своего он призвал Моисея на гору, где Божий Дух (Divine Spirit) вложил в него

²⁴ Историческое место трудов [псевдо-] Дионисия Ареопагита должно было быть известно Вогану, хотя бы благодаря аргументам Скалигера. Воган, однако, не был критическим схоластом и заслуживает, скорее, противоположной характеристики. В свете последних исследований наиболее вероятно среднее между крайними датами, но мнение, что тексты Дионисия действительно принадлежат к периоду древнего христианства, в настоящее время можно встретить только у некоторых апологетов католической церкви. См. сочинение кардинала Мерсье «Manual of Modern Scholastic Philosophy» [с англ. «Руководство по современной схоластической философии»].

²⁵ [О Божественных именах. Гл. I, 1/Дионисий Ареопагит. Антология. Восточные отцы и учителя Церкви V века//Изд-во МФТИ, 2000.]

²⁶ Там же. Гл. II, 7. [...Если так можно выразиться: побеги... своего рода цветы, или сверхсущественные цветы.]

идею грядущего строения. «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их; всё, как Я показываю тебе, и образец скинии, и образец всех сосудов её; так и сделайте»²⁷. Так Божий Разум наставляет нас, «производя идеи, словно при расширении за пределы самого Себя», а временами, отдельным людям, во сне. Навуходоносору Он явил дерево, большое и крепкое, достигающее неба, «и оно видимо было до краёв всей земли»²⁸. Фараону Он показал семь зёрен пшеницы. Иосифу предстал в виде снопов, а затем принял образ солнца, луны и звёзд. Итак, Он может показаться в любом обличьи, ибо в Нём — бесчисленные, вечные архетипы, и он — истинный источник и кладезь [всех] форм.

Но обратимся наконец к нашему предмету: Бог-Отец есть метафизическое, сверхнебесное Солнце, Бог-Сын — Свет, а Святой Дух — пламенная любовь²⁹ или Божественный жар, исходящий от обоих. Итак, без присутствия сего Жара невозможно воспринять Свет и, следовательно, нет истечения [influx] от Отца Света. Любовь эта есть средство, которое соединяет Любящего с объектом любви, и, возможно, она и есть платоновский «верховный даймон, соединяющий нас с Высшими Духами»³⁰. Я мог бы сказать неизмеримо больше о проявлениях этого Любящего Духа, но те [проявления] суть «великая тайна Бога и Природы», и здесь приличествует не столько рассуждение, сколько почтение. Я могу упомянуть

²⁷ Исх 25: 8–9.

²⁸ Дан 4:8.

²⁹ В ортодоксальной теологии Святой Дух рассматривается как узы любви между Отцом и Сыном. Так же и в Троице внутри человека желание образует связь между разумом и волей. Наконец, при великом достижении любовь есть цепь союза между душой и Христом-Духом.

³⁰ Концепцию любви как союз между мирами внутри и снаружи [человека] Вогана можно сравнить с идеями ранних английских мистиков Ричарда Ролла из Хэмпола и Юлианы Норвичской.

здесь и о том сверхприродном творении, о котором Трисмегист³¹ [сообщает]: «Монада зачинает монаду и отражает на саму себя свой жар». Но сие я предоставлю Всемогущему Господу как его сущностную, главную тайну. Моё единственное намерение здесь — рассмотреть внешние действия или движение Троицы от центра к периферии; и, чтобы достичь этого наилучшим образом, вам надлежит понять, что Бог до Сотворения был свёрнут и сжат в самом себе. Применительно к этому состоянию египтяне именуют его одиночной монадой, а каббалисты — тёмным алефом; но когда настал предуказанный миг творения, появился светлый алеф³², и первой эманацией стала эманация Святого Духа во чрево материи. Потому сказано: «...и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою»³³. Можно заметить, что, несмотря на сие действие [process] Святого Духа, света ещё не существовало, но [была] тьма над бездною, а свет стал деянием Бога-Сына. Ибо, когда материя была подготовлена Любовью к [приятию] Света, Бог изрёк: «Да будет Свет», что было не творением, как полагает большинство, но эманацией Слова, в котором была жизнь, и та жизнь была светом человека. О нём св. Иоанн говорит: «И свет во тьме светит, и тьма не объяла

³¹ [Гермес Трисмегист — в христианской традиции — вымышленный автор теософского учения (герметизм), излагаемого в известных под его именем книгах и отдельных отрывках.]

³² Буква «алеф», иначе говоря, является первым путём проявления Божественного. Она соединяется с Кетер, наивысшим венцом, как тот соединяется с Аин Соф, бездонной пропастью божественного принципа в непроявленном состоянии. Здесь Бог называется «тёмным алефом» в том смысле, что он предшествует творению. Светлый алеф — это первый путь, упомянутый мной, и он объединяет Кетер с Хохмой, наивысшей Мудростью, в древе сфирот. Но алеф является также доктриной, тёмной в смысле её тайного значения и светлой ввиду открытости её смысла. Но и тьма, и свет являются таинством любви, и их лучше описать как свет сокрытый и свет явленный.

³³ Быт 1:2.

его»³⁴. Но, дабы не показаться странным в [своём мнении об] этом предмете, я предоставлю дополнительные доказательства. Поймандр, просвещая Трисмегиста о сотворении, говорит ему то же самое: «Это я, Ум, твой Бог, который предшествует влажной Природе, вышедшей из мрака»³⁵. А Георгий Венетий³⁶ в своей книге «De Harmonia Mundi» [«О гармонии мира»] утверждает: «Всё, что живёт, поддерживает своё существование благодаря внутреннему жару. Следовательно, эта субстанция жара, неравномерно распределённая в мире, должна содержать в себе жизненную силу. Воистину, Зороастр свидетельствовал, что все вещи созданы из единого огня, а именно того огня, которому Господь, пребывающий в огненной сущности — как сказано у Платона, — предопределил пронизать элементы земли и неба, в то время созданной грубой и бесформенной, чтобы [после] принять форму и жизнь. После чего Создатель тотчас возгласил: «Да будет Свет» [Sit Lux], что в неверном переводе превратилось в «Да будет создан Свет» [Fiat Lux]. Ведь Свет никоим образом не создаётся, но передаётся и сообщается вещам, прежде тёмным, дабы формы их могли быть освещены и прославлены».

³⁴ Ин 1:5.

³⁵ Гермес Трисмегист. Поймандр. Гл. I, 6. [Цитируется по изданию: Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада/Сост., коммент., пер. К. Богуцкого. К.: Ирис; М.: Алетейа, 1998.] Мне неизвестно, чьим латинским переводом пользовался Воган. Он отличается от перевода, приведённого параллельно с греческим текстом в труде калабрийского францисканца Ганнибала Россели «Divinus Pymander Hermetis Mercurii Trismegisti, cum commentariis R. P. F.» — подлинного кладезя ортодоксальной теософии в шести томах, инфолио.

³⁶ [Франческо Джорджи (Francesco Giorgi Veneto) (1466–1540), францисканский монах, в работах которого каббале отводится центральное место и впервые обильно цитируется текст основного произведения каббалистической литературы «Зохар» («Сефер ха-зохар» — «Книга сияния»), являющегося мистическим комментарием к Торе.]

Но продолжим: как только Божественный Свет проник в чрево материи, так идея, или прообраз всего материального мира, возник в тех первобытных водах, словно отражение в стекле. И этим прообразом Святой Дух оформил и вылепил структуру Вселенной. Сия тайна, или образование идеи, превосходно проявляется при магическом анализе тел. Ибо тот, кому ведомо, как воспроизвести первичный химический состав [proto-chemistry] Духа за счёт разделения принципов, в коих заключена жизнь, опытным путём может увидеть её отпечаток на внешних природных одеяниях³⁷. Но, дабы вы не сочли сие моей выдумкой, а не практической истиной, приведу ещё одно человеческое свидетельство. «Я хотел бы знать, — сказал некто, — будет ли кто-нибудь из великих философов утверждать, будто он наблюдал растение, рождающееся в один миг в стеклянном фиале, с окраской, как в жизни, [будто он] видел смерть этого растения и его возрождение, и так каждый день, когда бы ему ни пожелалось? Но власть вводить в заблуждение человеческие чувства, как мне представляется, входит в магическое искусство демонов». Это слова д-ра Марци в его труде «Defensio Idearum Operatricium»³⁸. Должно предупредить вас, что [сия] идея двоична — Божественное и природное. Природное — это неистовый, невидимый, сотворённый дух, собственно — всего лишь приложение, или покров истинного Единого³⁹. Поэтому платоники называют его нимбом нисходящего Божественного принципа. Зороастр

³⁷ Этот символический образ далёк от собственного значения фразы, а способ выражения сбивает с толку. Предположительно, смысл таков: душа восходит к единству со своим прообразом в Божестве путём освобождения от поработающих принципов.

³⁸ [Марци (Марци из Кронланда) Йоханнес Маркус (1595–1667) — чешский учёный. Открыл явление дисперсии света на 20 лет раньше Ньютона.]

³⁹ Слово используется в метафизическом смысле.

и некоторые другие философы полагают, что это — Душа Мира, но, с их позволения, они ошибаются. Различие между Душой и Духом велико⁴⁰. Но идея, о которой я сейчас говорю, является истинной, изначальной [primitive], образцовой — чистым воздействием Всемогущего. Сия идея до преобразования [coagulation] зародышевых принципов в огромное внешнее строение — что есть завершение творения — запечатлевает в жизненных, небесных принципах модель, или прообраз, в соответствии с коим должно быть устроено тело, и это есть первое, внутреннее, создание, или набросок творения. На это Божий Дух указывает нам в Писании, где Он говорит, что Бог создал «и всякий полевой кустарник, которого ещё не было на земле, и всякую полевую траву, которая ещё не росла...»⁴¹. Но, невзирая на такое присутствие идеи в Материи, создание всё же не произошло путём «проекции чего-то из сущности идеи», ибо Господь охватывает Своё творение, но не творение — Господа.

До сих пор я рассматривал сию изначальную, сверхприродную часть творения. Должен признать, что сказал слишком мало в сравнении с тем, что могло бы быть сказано; но я уверен, что это — более, чем было открыто прежде, ибо многие авторы не проникли столь глубоко в средоточие Природы, а другие не пожелали предавать бумаге такие тайны Духа⁴². Теперь я обращаюсь к главному труду, или механике Духа, а именно отделению нескольких субстанций от единой массы. Но прежде я изучу тот лимб, или массу материи, в котором столь непостижимо заключались все вещи. По мнению

⁴⁰ Ср. Anima и Animus, как эти понятия использовали некоторые мистики.

⁴¹ Быт 2:5.

⁴² Следует сказать, что в изысканиях Вогана нет ничего особенно нового, и они представляют собой сочетание каббалистической и платонической философии.

некоторых мужей, в том числе учёных, сей косный, пустой зачаток творения не относится к тому, что было сотворено. Вынужден признаться, что этот вопрос столь же тёмный, как и само явление, и изложить его вразумительно едва ли возможно — разве что [подобный] толкователь был бы просветлён тем же светом, которым изначально был просветлён сей хаос. Ведь разве способны мы судить о природе, отличной от нашей, вид которой к тому же столь далёк от всего существующего ныне, что даже воображению невозможно его постичь, тем паче разуму — определить? Если сия [масса] была сотворена, то я полагаю это результатом Божественного Воображения, действующего за своими пределами в созерцании того, чему предстояло появиться, и созидающего эту пассивную тьму для [некоего] предмета, работа над которым должна протекать на периферии. Трисмегист, который первым выразил своё видение света, так описывает материю в её изначальном состоянии: «Вскоре после этого спустилась тьма, жуткая и мрачная, завивавшаяся в спирали, подобно змеям, как мне показалось. Затем эта тьма превратилась в нечто влажной природы, бурлящее невыразимым образом, изрыгающее дым, как от огня, и издающее какой-то звук, скорбный, неопишуемый рёв»⁴³. Нет сомнения, что эта *tenebrae* [с лат.: тьма], о которой он ведёт речь, или покрытое сажей порождение Природы, была сотворена Материей вначале, ибо вода, о которой мы читаем в книге Бытия, являлась продуктом, или вторичной субстанцией⁴⁴. Здесь, очевидно, он тоже не противоречит Моисеевой традиции. Ибо этот «дым», извергнутый после превращения, не может быть ничем иным, как тьмой над бездною.

⁴³ Гермес Трисмегист. Поймандр. Гл. I, 4.

⁴⁴ Этот аргумент демонстрирует бессмысленность попытки примирить разные космогонические представления.

Но, дабы осознать точный способ или путь творения, вам надлежит понять, что в Материи присутствовало ужасающее, беспорядочное возмущение, или одуряющий дух влаги, холода и тьмы. [Тогда как] в противоположном принципе — свете — был жар и его следствие — сухость. Эти два [качества] не являются качествами элементов, как полагают последователи Галена и перипатетики. Но они, если можно так выразиться, суть рúки Божественного Духа, посредством которых он работал над Материей, прилагая каждую силу [agent] по назначению. Сии два качества активны и относятся к мужскому началу; тогда как влага и холод пассивны и принадлежат к женскому началу. Итак, когда Святой Дух и Слово, — ибо действовало не что-то одно, но оба: «Творящий Разум неразделим со Словом»⁴⁵, как сказано у Трисмегиста, но я опущу те слова «Создадим человека», которые действительно доказывают их союз в сотворении, — принялись вместе воздействовать на Материю, из её лона была извлечена тонкая, духовная, возвышенная субстанция, которая, приняв частицу жара и света, стала чистым, подлинным, неопаляющим огнём. Из него состоят тела ангелов, а также небеса эмпирея, где обитают мысленные сущности. Это был «первозданный брак Господа и Природы», первое и лучшее из сочетаний. Сей экстракт, будучи, таким образом, помещён сверху и отделён от массы [материи], удержал в себе большую долю света и лишил солнца первый день. Но величие Слова, изгоняющего тьму вниз, сделало так, что она стала более густой [settled] и плотной к центру и породила ужасную, непроглядную ночь. Таким образом,

⁴⁵ Трисмегист. Поймандр. Гл. I, 5. Согласно «Зохару» Шекина являлась архитектором миров, действуя посредством Слова, произнесённого Богом при Творении, и это Слово соединилось с Духом. Однако весьма сложно отделить Шекину от Слова Каббалы. В *Хохме* Слово называется также Сыном, а в *Бине* Шекина — дочерью. См. мой труд «Secret Doctrine in Israel» [«Тайное учение Израиля»].

Господь, как описывается у иудеев, пребывал между светом и тьмою, ибо Дух ещё оставался на лике нижней части, дабы извлечь из неё то, что осталось. При втором отделении был извлечён «тонкий воздух» — как его называет Трисмегист — [т.е.] дух, не столь очищенный, как первый, но исполненный жизненной силы и следующий за тем [первичным]. Он был извлечён в таком избытке, что наполнил всё пространство от массы [материи] до небес эмпирея, под которыми он сгустился в воду, но иной природы, а не [обычной водной] стихии; и это есть плоть межзвёздного неба. Но мои перипатетики, следуя принципам Аристотеля и Птолемея, вообразили там столько колёс с уменьшающимися эпициклами, что превратили то стройное здание [fabric] в шумный, запутанный лабиринт⁴⁶.

Низшая часть этого второго экстракта, [исходившего] с луны на землю, так и осталась воздухом, отчасти для разделения низших и вышних вод, но главным образом — для дыхания и питания существ. Это то, что, собственно, и называется небесной твердью, как явствует из Ездры: «Во второй день сотворил Ты дух тверди...»⁴⁷, ибо это — «узы всей Природы», и по внешней геометрической структуре он [воздух] соответствует «срединной субстанции», ибо рассеян по всем явлениям, препятствует пустоте и поддерживает все части Природы в твёрдом, нерасторжимом единстве. Это — «сито Природы», как кто-то удачно назвал его, то, что предназначено для самых сокрытых и таинственных свершений;

⁴⁶ [Воган не подозревал, что иронизирует над одной из самых гениальных догадок древних учёных. Её авторство обычно связывают с великим древнегреческим математиком Аполлонием Пергским (262 до н. э. — 190 до н. э.). Клавдий Птолемей построил наиболее совершенную геоцентрическую теорию движения Солнца, Луны и планет в рамках модели эпициклов. Ясное математическое обоснование этой модели впервые было дано в работах великого французского математика и физика Жана Батиста Жозефа Фурье (1768–1830).]

⁴⁷ 3 Езд 6:41.

но мы обратимся к нему позже, когда будем рассматривать сами стихии. Итак, теперь остаются всего два низших принципа — как мы обычно называем их — земля и вода. Земля была нечистой, сернистой осевшей массой, или *мёртвой главо́й* [*caput mortuum*] Творения. Вода также была недвижимой, грубой и *лишённой содержания* [*raco*], и не столь жизненной, как прежние извлечения. Но Божественный дух, дабы придать совершенство своему труду, воспарил над ними, сообщая им жизнь и жар, и приготовил их к будущему порождению. Земля была так залита и скрыта водой, что ни частицы её не было видно. Но дабы сделать её более открытой для небесных воздействий, кои являются причиной произрастания [растительности], Дух повелевает водам отступить и нарушает ради них свой «предначертанный план» и ставит им «запоры и ворота»⁴⁸.

До сих пор свет не был ограничен [пределами], но, — сохраняя обширность течения и первозданную свободу, — в одинаковой мере владел всем творением. На четвёртый день он был собран в солнце и познал свой источник. Тьма, порождающая разложение и, следовательно, гибель творения, была заточена в середине, но и поныне вырывается с уходом дня, и словно недоумевающий великан высовывает голову из дверей в отсутствие своего соперника. Таким образом, Природа — это женщина, лицо которой прекрасно, но не без изъяна. Как бы то ни было, когда Господь соизволит более совершенно очистить Свои создания, этот налёт будет удалён с них⁴⁹, и тогда тьма станет внешней — да охранит нас от неё милосердный Господь.

⁴⁸ Иов 38:10.

⁴⁹ Предположительно, в период, который в «Зохаре» именуется Днём Мессии, Днём Вечного мира и Субботом Творения.

Содержание

Предисловие. Биографический очерк	5
Anthroposophia Theomagica, или Беседа о природе человека и его посмертном состоянии	27
Anima magica abscondita, или Трактат об универсальном духе природы	95
Magia adamica, или Древность магии	151
Coelum terrae, или Небесный хаос магов	227
Lumen de Lumine, или Новый свет магии	277
Aula Lucis, или Обитель света	351
Братство Розы и Креста, а также краткое описание их труда	381
Euphrates, или Воды Востока	425